

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЧЕТВЕРТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

Четвертый всероссийский научный семинар «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» прошел в Санкт-Петербурге 13–16 октября 2005 г. Организатором семинара выступил сектор социологии власти и гражданского общества Социологического Института РАН, при поддержке Санкт-Петербургского отделения Фонда им. Ф. Эберта. В работе ставшего уже традиционным семинара приняли участие исследователи из Санкт-Петербурга, Москвы, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга и других городов, а также глава Представительства Фонда им. Ф. Эберта в России **Матгес Бубе**. На семинаре был представлен широкий круг тем, касающихся изучения институтов власти.

Одной из основных тем семинара стало обсуждение некоторых итогов становления новой политической системы в России. **С.Н. Пшизова** в своем докладе подняла проблему отношений между политической формой и содержанием, между либерально-демократическими символами и ритуалами и стоящими за ними конкретными институтами власти и гражданского общества в условиях становления новой политической системы в России. Основой демократических реформ стало стремление скопировать «западный образец», без учета его жизнеспособности в новой среде. Это привело к тому, что многие современные политические институты оказались вырванными из контекста. Каковы причины такого неприятия? Какие факторы определяют трансформацию переносимых моделей? Каково будущее политических институтов в России? Эти и другие вопросы становятся все более актуальными, в особенности на фоне новых тенденций в западном обществе, ведущих к изменениям в политической системе и деформации принятого российскими реформаторами образца.

Портрет российской законодательной власти в исторической перспективе был представлен в докладе **О.В. Гаман-Голутвиной**. Автор провела параллели между дореволюционной Государственной Думой и законодательными органами власти при Б. Ельцине. Актуальность изучения данного вопроса в историческом контексте обусловлена целым рядом сходств между этими двумя институтами власти. В первую очередь обращает на себя внимание не востребованность институтов политического участия, как в том, так и в другом случае, отставание в развитии ввиду принципиально иной модели политического развития. Также характерна специфика разделения властей: непоследовательность в предоставлении полномочий, возвышение монарха над всеми тремя ветвями власти, открытый конфликт с Государственной Думой. По мнению автора, вызовы депутатам в современной России остаются прежними: профессионализация, укрепление власти и ответственности законодательных органов власти.

В.Я. Гельман в своем докладе сосредоточился на процессе трансформации российской партийной системы в девяностые годы, от «бесформенного плюрализма» к «доминирующей власти». Иными словами, автор описывает динамику перехода партийной

системы от высоко фрагментированной, неустойчивой и неэффективной по своей сути, к фактической монополии на власть со стороны правящей партии. Такой переход характерен для многих стран (в том числе — постсоветских), однако описываемый случай имеет свою логику и особенности. В России становление партии власти имело систематический характер, оно представляет собой итог противостояния элит, использующих политические партии как инструмент борьбы. В ряде других случаев подобное противостояние неизбежно приводило к установлению персоналистского режима, в России же оно привело к возникновению монополии партии власти. Автор отметил ряд негативных последствий «доминирующей власти», таких, как вымирание политической оппозиции, исчезновение стимулов к массовому политическому участию, политизация государства.

Выступление **В.А. Ачкасова** было посвящено проблеме укрепления «вертикали власти» в регионах России. Докладчик коснулся некоторых негативных последствий данного процесса, главным из которых назвал утрату региональной исполнительной властью демократической легитимности. Назначение глав регионов президентом РФ избавило их от необходимости представлять интересы и решать политические проблемы своих регионов, а также взаимодействовать с региональными представительными органами. Последние остаются фактически единственным публичным институтом, защищающим интересы населения на региональном уровне. Впрочем, с течением времени в их состав входит все больше административных начальников и хозяйственных руководителей, использующих депутатский статус для установления связей с администрацией и лоббирования собственных интересов. Таким образом, реформы по усилению «вертикали власти» вероятнее всего приведут к полному контролю над законодательными собраниями со стороны глав регионов.

Доклад **В.А. Гуторова** был посвящен растущим тенденциям возрождения номенклатурной традиции в постсоветской России. По мнению автора, политическая система современной России представляет собой синтез двух в принципе несоединимых элементов: номенклатурного режима правления, характерного для СССР и бывших социалистических стран, и идеологии ультралиберализма или либертаризма, полностью отрицающего вмешательство государства в экономику. Эта идеология часто подкрепляется неоконсервативной риторикой, в виде попыток формулирования «национальной идеи». Автор критикует сформировавшийся за последние два с лишним десятилетия режим «управляемой демократии» как неэффективный в области проведения демократических реформ и формирования внешне- и внутривнутриполитического курса.

Вопросы правового регулирования и перспективы развития общественных палат в РФ послужили темой для доклада **К.В. Киселева**. Основной проблемой данного института является его очевидная неэффективность в качестве представителя интересов гражданского общества и его сегментов, при том, что его существование само по себе можно трактовать как признание неэффективности деятельности Государственной Думы. Фактически функции общественных палат в РФ, в силу их статуса и принципов формирования, ограничиваются лоббированием интересов отдельных организаций и их лидеров. Докладчик перечислил возможные шаги для увеличения сферы влияния общественных палат и повышения их статуса. В их число входит работа со СМИ, запрос законопроектов напрямую из Госдумы, возможность рассмотрения и общественной экспертизы законов, а не только законопроектов. Также было отмечено, что состав общественных палат должен быть в большей степени экспертным, чем представляющим интересы отдельных организаций.

Еще одной темой, обсуждавшейся на семинаре, была роль национальных и религиозных меньшинств в процессе институционализации новой российской властной элиты.

Так **А.К. Магомедов** проанализировал основные барьеры, преграждающие этническим мусульманам доступ во власть. По мнению автора, в России установилась политическая система, которая лишает национальные и религиозные меньшинства справедливого представительства в органах власти. Более того, государство оказалось неспособным генерировать для граждан России новую общенациональную идею. Вместо этого в правящих кругах существует устойчивое стремление ограничить вхождение всего «незападного» во власть. Такое идеологическое бесплодие, вкупе с системным кризисом 1990-х привело к возникновению «исламской альтернативы» в различных вариантах. Одним из таких вариантов, несомненно, является радикализация общества, сплочение вокруг исламских духовных лидеров, росту религиозности как формы самозащиты. Автор отметил также общую деградацию образовательной сферы, как фактор национально-религиозной дифференциации.

Выступление **Р.Р. Галлямова** было посвящено проблеме политизации мусульманской религиозной элиты в Урало-Поволжском макрорегионе. Докладчик обозначил основные вектора развития данного процесса. В первую очередь политизация проявляется в том, что большинство региональных подразделений исламских общин поставлены под прямой контроль государственной власти, а авторитет духовенства используется в политических акциях и выборах. Кроме того, политизация заключается и в регионализации мусульманских общин, сопровождающейся расколом руководящего органа российских мусульман — муфтията. Причины этого раскола автор видит, во-первых, в борьбе за власть и контроль над материальными и финансовыми ресурсами; во-вторых — в вовлечении исламских организаций в межэтнические противоречия и духовно-идеологической поддержке новых «суверенных» политических элит. Такие практики, как отметил автор, широко распространены, даже несмотря на признаваемую всеми необходимость сохранения надэтнического характера исламской конфессии.

Доклад **И.Н. Белобородовой** был посвящен некоторым аспектам формирования этнотерриториальной идентичности в регионах России, а именно участию региональных элит в этом процессе. Их заинтересованность, по мнению докладчика, обусловлена необходимостью формирования собственного регионального пространства и, как следствие, коллективной мобилизации общества и роста политической активности в условиях усиления давления со стороны федерального центра. Более всего такие тенденции характерны для регионов, в которых к власти пришли ставленники хозяйствующих на их территории корпораций. Основываясь на исследовании, проведенном в Архангельском регионе и Ненецком автономном округе, автор показала, что современная региональная этничность порождается не логикой культурного развития локальной группы, а экономическими и политическими задачами по формированию нового регионального пространства.

И.Н. Барыгин остановился на основных подходах к объяснению феномена «цветных революций» и их роли в конструировании региональных элит. Цветные революции принято рассматривать: а) с точки зрения наличия стабильных элит и их конкуренции; б) исходя из возможности отсутствия стабильных элит; в) опираясь на концепцию конструирования новых элит ведущим актором (в конкретном случае — США). Исходя из определения цветной революции как процесса смены элит, реализующего сценарий однополярного мира, автор сделал вывод о преимущественно внешней обусловленности оранжевых революций. Основной характеристикой элит, возникающих в результате таких революций, должна являться их нестабильность, отсутствие тенденций к долговременному существованию и поиск опоры со стороны «сильной власти» в России или на Западе.

Были также рассмотрены проблемы взаимодействия властных структур и бизнеса в области реализации социальной политики. В докладе **Н. Лапиной** были представлены результаты исследования, проведенного в рамках научного проекта «Крупный бизнес и социальные проекты в регионах России». Проблема социальной ответственности бизнеса, которой уделяется все большее внимание на Западе, в России имеет специфический характер. Причиной этому послужило то, что необходимость развития программ социальной ответственности в нашей стране инициировано государственной властью. Таким образом, учитывая непростые отношения государства и крупного бизнеса, внедрение социальных проектов воспринимается многими представителями последнего как элемент «стратегии адаптации» к новой политической ситуации. В этой ситуации перед исследователями стоит непростая задача изучения заинтересованности самих бизнес-структур в развитии социальных проектов, а не политика государства в этой области.

А.Е. Чирикова уделила внимание некоторым неформальным правилам в отношениях власти и бизнеса в области реализации социальной политики. Практика показала, что в условиях неразвитости или при отсутствии формальных соглашений между государством и крупными компаниями, отношения строятся по модели торга, предполагающий широкий спектр неформальных, иногда негласных правил. К таковым относятся необходимость неукоснительного исполнения договоренностей, разделение «сфер влияния» между различными уровнями региональной власти, ограничение реальной информации для своих работников. Таким образом, власть решает проблему скудности федерального финансирования социальной сферы за счет бизнеса, а бизнес, в свою очередь, рассчитывает на содействие институтов власти поднятию своего статуса в обществе. Автор отметила, однако, что такое положение вещей в большей степени не устраивает представителей бизнеса, настаивающих на установлении формальных практик диалога с государством.

Доклад **Д.Б. Тева** был посвящен контролю над банковским капиталом и степени влияния банковской элиты на городскую экономику. На основе исследования крупнейших банков Петербурга докладчик указал на основные практики контроля капитала банков, доминирующим среди которых является предпринимательский капитализм со сращиванием собственности и управления. Предпринимательский контроль принимает три основные формы: единоличный, семейный и партнерский. Основной причиной распространения такой практики является, по мнению автора, низкий уровень доверия собственников банков к наемным управленцам, обусловленный авторитарным прошлым российского общества. На основе анализа карьер финансистов, автор сделал вывод о большей стабильности власти предпринимателей по сравнению с менеджерами, благодаря особенностям их вхождения в элиту. Кроме того, автор отметил ограниченность власти банкиров в отношении производственного сектора экономики, что противоречит тенденциям, сложившимся в развитых капиталистических обществах. Такая ситуация сложилась, во-первых, в связи с отсутствием значительной и консолидированной массы капитала, позволяющей финансировать и контролировать промышленность; во-вторых — из-за отсутствия мотивации во вложении средств в промышленность при возможности обогащения за счет финансирования государства.

Участники семинара не оставили без внимания и теоретико-методологические проблемы исследования элит. Доклад **В.Г. Ледяева** был посвящен изучению городских политических режимов — направлению, получившему широкое распространение в свете традиционных дебатов по поводу распределения власти в сообществах. Под режимом в данном случае подразумевается устойчивая коалиция акторов из разных общественных

секторов, характерная отнюдь не для всех городов и основанная в значительной степени на неформальных связях. Акцент в изучении городских режимов ставится в первую очередь на выявлении факторов, обуславливающих складывание прочных коалиций и возможностях режима реализовывать свои стратегические цели. Ученый выделил основные типологии политических режимов: по характеру общей направленности политического курса и по соотношению менеджерских и демократических начал. Впрочем, использование данной модели за пределами США привело к развитию новых типологий режимов. Среди них докладчик выделил публично-публичные, публично-частные, профессионально-бюрократические типы городских режимов.

В.П. Мохов представил в своем выступлении некоторые суждения о будущем властных групп. При рассмотрении феномена элит в историческом контексте возникает возможность установить ряд существенных отличий элиты (в узком смысле этого слова) от предшествующего типа властных групп — аристократии. Эти отличия заключаются, в первую очередь, в наличии технологического базиса, способе осуществления контроля над населением, внутренней структуре. Ученый высказал предположение, что постэлитные властные группы будут отличаться от существующих ныне по этим же параметрам. Анализируя тезис о новой правящей элите — *неоэлиты*, сформированной на основе сетевого подхода, автор охарактеризовал этот тип элиты как завершающий этап существования элит индустриального общества.

Выступление **К.Ф. Завершинского** было посвящено проблемам легитимации политической власти. Автор подчеркнул важность способности социологов к критическому осмыслению традиций изучения данного вопроса, в условиях трансформации, при отсутствии устойчивых оснований для властных практик. К тому же потенциал исследований обоснования политической власти продолжает стимулировать интерес к изучению в данной области. Автор отмечает в общепринятом использовании терминов «легитимность» и «легитимация» акцентирование на ценностно-нормативных аспектах обоснования и предлагает другую интерпретацию, которая представляет легитимацию как фиксацию «предпочтений» в отношениях «властвующих» и «подвластных». По мнению автора, данная методология поможет разработке нового понятийного инструментария политической культуры и позволит избежать мифологизации существующих властных практик.

Развитию российской школы элитологии посвятил свое выступление **Г.К. Ашин**. Основной вклад российских ученых в изучение элит, по мнению докладчика, заключается во введении термина «элитология» — научная дисциплина, основанная на комплексном подходе к изучению элит, включающем в себя достижения различных областей социального знания. Важнейшими особенностями элитологии автор назвал развитие исторического подхода — изучение дихотомии элита-масса в ее динамике, а также становление философской элитологии. Последняя представляет собой наиболее высокий уровень обобщения и включает в себя элитологическую онтологию, теорию познания и философскую антропологию. Автор также отметил интенсивный рост исследований региональных элит в России, их методическую и методологическую обеспеченность, выводящую российскую регионалистику на одно из первых мест в мире.

Еще один доклад **Г.К. Ашина** был посвящен теме развития элитного образования. Отмечая очевидную роль качественного образования в механизмах социальной мобильности, ученый задался вопросом о возможности формирования такой системы образования, которая примирила бы возможность относительно равного доступа к знаниям с

функциями формирования новой элиты. Автор рассмотрел основные направления социологии образования (функциональная концепция, концепция статусного конфликта, неомарксистская теория элитного образования, теория «человеческого капитала»), а также провел различие между элитным и элитарным образованием, как двумя принципиально разными практиками, основанными на разных типах рекрутирования элит.

Некоторые аспекты элитного образования осветила в своем докладе **Н.Г. Закревская**. В данном случае речь шла об исследовании проблем подготовки интеллектуальной элиты в системе физкультурного университетского образования. Докладчиком было представлено исследование образа жизни элиты в системе профессионального физкультурного образования, нацеленное на изучение идеологических представлений и повседневных практик данной группы. Основой исследования стала модель, состоящая из нескольких блоков, отражающих основные стороны социальной реальности, как то: стратификация, культура группы, ценностные ориентации, мобилизация возможностей индивида.

Итоги исследования профессиональной социализации и жизненных путей административной элиты Санкт-Петербурга и Ленинградской области представила **А.С. Быстрова**. Автор указала на значимость связей между социальными характеристиками представителей элиты (такими, как уровень и качество их профессионального образования, условия их профессиональной социализации) и их ориентациями на определенный институциональный порядок, а, следовательно, на ту или иную направленность их политической, экономической, социальной деятельности. Как показало исследование, можно говорить о некотором усилении авторитарных тенденций, а также о недостаточной степени восприимчивости элиты к демократическим ценностям. В целом автор отметила определенную стабилизацию административной элиты, сопровождающуюся широким распространением плутократического рекрутирования, а также возвращением на властные позиции бывших партийных функционеров.

А.В. Дука затронул в своем выступлении проблему институционализации политической элиты Санкт-Петербурга, непосредственно связав процесс институционализации с рекрутированием в элиту. Основываясь на исследовании биографий региональной политической элиты, автор сделал выводы о стабилизации региональной политической элиты, росте ее гомогенности и формировании механизмов ее воспроизводства. Эти процессы сопровождаются, в первую очередь, ростом влияния аскриптивных факторов на возможность вхождения в элиту и, как следствие, сужением бассейна рекрутирования и закрытием элитных групп. Также были отмечены рост профессионализации депутатского корпуса, увеличение среди депутатов доли лиц с политико-административным прошлым, а также общие тенденции плутократизации и изменения в структуре элиты, связанные с усилением технократического влияния.

Е.А. Орех осветила в своем докладе вопросы анализа изменения механизмов рекрутирования в элиту. Перед исследователями данной проблемы встает необходимость определения направления исследований в двух методологических плоскостях. Во-первых — в рамках оппозиции «номинализм» — «реализм», а именно определении социальной структуры (в самом широком смысле) или самого индивида в качестве движущих сил в процессе рекрутирования в элиту. Второе направление — в рамках оппозиции «волонтаризм» — «детерминизм», то есть с точки зрения свободы воли индивида или ситуации, в которую он поставлен. При этом могут возникнуть самые разные трактовки мотивации индивида, в том числе и как навязываемой извне посредством общепринятой системы ценностей.

А.Б. Даугавет в своем выступлении представила результаты исследования институ-

ционализации региональной политической элиты, основанного на материалах журналистских интервью с депутатами Ленсовета-Петросвета в 1990–1993 гг. В ходе исследования использовалась методология анализа дискурса, которая, учитывая характер интервью, представляющих собой, по сути, набор индивидуальных восприятий прошедших событий. В этом контексте институт представляет собой поле столкновения различных, в том числе и соперничающих дискурсов, за которыми стоят соответствующие общественные контексты. На основе материалов интервью были выявлены три оси противоречий между дискурсами — политическая, управленческая и организационная. Главное противоречие, как показал анализ текстов, проходит между интерпретацией Ленсовета как «уникального», маргинального и представлениями о «профессионализации» представительного органа власти региона.

Д.Г. Сельцер проанализировал основные направления развития субрегиональной номенклатуры КПСС после распада СССР. Среди них автор выделил не только стратегии приспособления к новому политическому строю, такие, как вхождение в новую административную элиту, переориентация на экономическую деятельность или выживание в системе управления на вторых ролях. Существенная часть номенклатурной элиты заняла позицию явного (идеологическая борьба) или латентного (уход на пенсию) противопоставления себя новой власти. На основе проведенного анализа докладчик сделал вывод о том, что доминирующими траекториями развития постсоветской карьеры низовой партийной номенклатуры являются уход в бизнес посредством приватизации предприятий, колхозов и совхозов, а также работа в городских и областных управленческих структурах.

А.М. Старостин изложил итоги десятилетнего исследования региональных полтико-административных элитных групп в Южном федеральном округе. На основе анализа биографических данных, а также по результатам интервью с представителями элит, автор выделил основные структурные изменения, произошедшие за 10 лет. Это, в первую очередь, изменения в источниках формирования элит и их управленческого опыта, которые, впрочем, носят естественный характер. Старая элита, получившая управленческий опыт еще в советской партийной системе, уступает место новой, работавшей уже в современных административных структурах. Кроме того, автор отметил тенденции снижения технократического влияния на региональное управление, рост самооценки представителей региональной элиты, большую подготовленность к современным политическим и экономическим реалиям и общую профессионализацию элиты.

Итоги семинара подвел **А.В. Дука**.

А. Невский